

Кудьбура-2003-
25 дек.-с. 9

Кино с навозом

“Колхоз Интертейнмент” Максима Воронкова

Максим Воронков уже второй год подряд выпускает очередной свой фильм аккурат под Новый год. Речь о комедии, стало быть, сделано к сроку. Острая нехватка комедийной продукции в праздничные дни, как никогда, осязательна. Название новой картины – невозможно обаятельное: “Колхоз Интертейнмент”. Оно не менее обаятельно, чем сам Максим Воронков – воспитанный, аккуратный молодой человек, приятный во многих отношениях. С недавних пор он стал завсегдатаем “Кинотавра”. Приезжал туда поначалу самостоятельно и незаметно, а потом уже в составе беспрецедентно большой съемочной группы, взяв все расходы на себя. Воронков умеет грамотно работать с теми, кто дает деньги. “Под полярной звездой”, именно так назывался один из последних фильмов этого режиссера, критика восприняла снисходительно-высокомерно, как нечто незатейливое и смешное по сути своей. А публика, как ни странно, смотрела эту ностальгически-производственную ленту в духе 70-х открыв рот. Буквально. Видела это своими глазами. Можно смеяться над тем, что и как делает Максим Воронков. Но он нашел свою деланку и настойчиво ее возделывает. Его почерк на почерк Эйрамджана не похож, но все сравнивают именно этих творцов. Все дело в незатейливости их товара. Меж тем феномен Воронкова достоин изучения. Денег у государства человек не просит, на критику не сердится, работает в свое удовольствие. Здоровый организм. К созданию нового фильма его сподвигло наблюдение: все занимают не своими делами. И с этим не поспоришь.

“Колхоз Интертейнмент” возвращает нас в недалекое ретро – в годы перестройки, в середине 80-х. Место действия – колхоз “Красный бунтарь”. Председателем там ходит Николай Караченцов собственной персоной. Уже смешно. Позиции партии еще крепки, ее директивы обязательны и абсурдны. “Красный бунтарь” рвется в передовики, но отстают по части культуры. Начальники попрекают председателя тем, что не развита у него в должной мере самостоятельность. Чтобы выбиться в передовики, председатель Караченцов принимает беспрецедентное решение – снять всем колхозом игровой фильм. Дурь, конечно, несусветная, которая и вызывает смех.

Максим Воронков – человек, неплохо интегрированный в российский кинопроцесс. Наверняка прошел все его звенья, пробываясь в режиссеры. Иногда закрадывается мысль, что снял он автобиографическую картину, передавая собственные мысли и чаяния Николаю Караченцову как главному колхознику, и не только ему. Ныне и впрямь снимать может тот, кто хочет и как хочет. Были бы деньги или умение их находить.

Герой Караченцова – Александр Иванович Карпов – делает фильм буквально из того, что валяется под ногами. Что касается человеческого фактора, то исходит он из того, что в каждом из нас живет художник. В режиссеры зовет своего бывшего колхозника Федора Вороненкова (чтобы прямо не назвать Воронковым), ныне труженика столичного метрополитена, работающего на станции “Площадь Революции”. В этой роли снялся Андрей Федорцов – звезда сериалов и по-настоящему талантливый артист. Первая колхозная мысль – пригласить Никиту Михалкова в качестве режиссера-постановщика. Отпадает она быстро и здраво. Понимают все-таки люди, как теперь говорят, свой формат. К чести самого Воронкова, надо заметить, он тоже знает свое.

Караченцов лично едет в Москву, где вместе с Федорцовым идет на “Мосфильм”, руководит которым Стас Садалский по фамилии Паскаль. Почти Досталь, бывший глава “Мосфильма”. Но это наши фантазии, а образ-то собирательный, созвучие имен не стоит воспринимать буквально. Паскаль отправляет новобранцев в объединение под названием “Флора-фильм”, звучит почти как реальная “Фора-фильм”. Но там об искусстве мало кто думает, больше о том, как бабки срубить. Наши, как люди духовные и чистые, бегут отсюда как ошпаренные и принимают решение все делать самостоятельно и честно. Председатель колхоза становится продюсером. Все надо делать по-быстрому, поскольку испытательный срок дан колхозу небольшой – месяц всего. Сценарист находится в Москве – алкаш и писатель Артур Карлович Лошадкин в облике “городкового” Ильи Олейникова. Далее придется заниматься описанием происходящего на экране. Только это в данном случае и оправданно. О

Кадр из фильма

чем еще сказать – не знаем. Все очевидно и налицо.

Вся деревня вовлечена в съемочный процесс. ВГИКов режиссер колхозного фильма не кончал. Профессию Вороненков постигает по учебникам. Благо существует труд великого Эйзенштейна о том, как снимать кино. С этой книгой в руках и проходит новобранец все этапы кинопроизводства. Про оператора вспомнил не сразу, а вспомнив, что без него никак, произвел в этот ранг Захарыча – своего же деревенского, который был в военные годы хроникером. У Эйзенштейна сказано, что, прежде чем звать в операторы, следует отсмотреть его работы. Караченцов с колхозно-художественным советом и отсматривает. Кстати, Захарыча сыграл 80-летний Вадим Гусев, который еще ребенком снимался у Довженко, работал с Эйзенштейном в фильме “Бежин луг”, прошел школу Таирова. Кастинг в колхозе проводят в сельском клубе. Талантов на селе навалом. Местную красавицу Глафиру, к которой любит навдываться вечерами Караченцов, слово героини “Вечного зова” или другого телехита “Тени исчезают в полдень”, определили в немецкие под-

стилки, а та обиделась, не смотрит более на своего ухажера. Но искусство, как говорится, требует жертв. Кстати, рядом находится исправительно-трудовое учреждение, где весело, с песнями и танцами, отбывают срок лица, лишённые свободы, во главе с роскошным Александром Семчевым. Поют ээки под транспарантом “Свобода – в натуре, осознанная необходимость” про Володу-гду. И они будут привлечены на съемочную площадку.

Пиротехник тоже свой, доморощенный. Умеет человек добиться искомого результата, смешав динамит с навозом, благо “говна у нас много”, по авторитетному мнению председателя “Красного бунтаря”. И танк даже имеется, не столько и не такого качества, как на “Мосфильме”, но на ходу. Фильм-то снимают про войну. Пошивочный цех тоже свой: бабки шьют немецкую форму. И цыган, что живут поблизости, привлекли, чтоб немцев играли. Ну и что, что бороды, ну и что, что чернявые – не страшно. Главное – люди темпераментные и платить им не надо. По радиу во время “боев” (а гремели взрывы по всей деревне, молоко-то никто не доил, коров не пас, все делали кино) со-

единялись, как в фильме Лебедева “Звезда”: “Лебеди, лебеди, я – звезда”. Оценят те, кто кино смотрит. “Немцы” наступали истово, с цыганщиной; соответственно под цыганские напевы. “Прям, как в сорок первом”, – скажет Захарыч. Все черные, смуглые, с бородами. Вошли в раж – не остановить, взаправду начали село брать. “Такое кино снимем, – говорит продюсер-колхозник Караченцов, – вся мировая общественность ахнет, даже Спилберг ихний”. Ахнуло начальство, увидев пепелище вместо родимого села. Режиссер и вся его съемочная группа песенки после того в зоне поют про Володу-гду. На сцене – новый транспарант: “Искусство требует жертв”. Колхозом руководит новый председатель.

Но кончается все хорошо. Картина, снятая всем селом, получает в финале возделенное переходящее красное знамя, премию и “Оскара” в номинации “Лучший иностранный фильм”. Общественность вздрогнула не ихняя, а нашенькая. Кто-то сбежал еще в середине фильма. Стойкие остались и даже смеялись, над чем – догадайтесь сами. Улет полный!

Светлана ХОХРЯКОВА